

На ком были женаты Игорь и Всеволод Святославичи?

Вопрос, поставленный в заглавии статьи, может показаться странным, так как, казалось бы, всем известно, что герой «Слова о полку Игореве» Игорь Святославич был женат на дочери Ярослава Осмомысла Евфросинии, а его брат — на Ольге Глебовне, дочери князя Глеба Юрьевича. Но каково происхождение этих хрестоматийных сведений?

Кто такая Ярославна, первые издатели «Слова» догадались не сразу. В примечаниях к Екатерининской копии ее приняли сперва за жену Владимира Игоревича.¹ Однако в издании 1800 г. уже говорится, что Игорь «женился в 1184 году на княжне Евфросинии, дочери князя Ярослава Владимировича Галичского».² Можно не сомневаться, что источником этой справки был составленный Екатериной II «Родословник князей великих и удельных рода Рюрика»: на этот труд составители комментария в Екатерининской копии ссылались неоднократно. Любопытно, однако, что в примечаниях первого издания «Слова» этих ссылок уже нет, хотя зависимость примечаний от названного комментария несомненна.³

Именно в «Родословнике» мы прочтем, что супругой Игоря «была княгиня Евфросиния, дочь князя Ярослава Владимировича Галичского»;⁴ далее дважды (с. 140 и 159) будет уточнено, что бракосочетание их состоялось в 1184 г. Причем любопытно, что, указав на бракосочетание 1184 г., «Родословник» приводит далее сведения о детях Игоря, старший из которых — Владимир родился в 1172 г. Однако никаких оговорок о втором браке князя нет. В то же время сообщенная первым изданием дата женитьбы Игоря породила предположение, будто Ярославна была его второй женой. А. В. Соловьев убедительно доказал, что Ярославна была матерью всех сыновей Игоря, и высказал догадку, откуда Екатерина взяла дату свадьбы Игоря: это был, по его мнению, результат «невнимательного чтения» «Истории Российской» В. Н. Татищева: под 1184 г. Владимир Галицкий назван шурином Игоря, и Екатерина «сделала из этого неверный вывод, что свадьба была в этом году».⁵ Можно продолжить рассуждения Соловьева; в рукописных текстах «Истории» на поле, при описании злключений

¹ См.: Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследование. М.; Л., 1960. С. 326.

² Ироическая песнь о походе на половцов... М., 1800. С. 1.

³ См.: Дмитриев Л. А. История первого издания... С. 306—317.

⁴ Родословник князей великих и удельных рода Рюрика. СПб., 1793. С. 105. Далее ссылки в тексте с указанием страниц.

⁵ Соловьев А. В. Восемь заметок к «Слову о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 379.

Владимира проставлена глосса: «Брак Игоря Святославича с Галицкою»,⁶ что как нельзя лучше объясняет заблуждение составителей «Родословника».

Итак, происхождение даты 1184 г. понятно. Но откуда Екатерине было известно имя княгини? А. В. Соловьев ошибается, утверждая, будто имя Евфросинии — жены князя Игоря «находится только в драгоценном Любечском синодике».⁷ В действительности же в синодике Игорь вообще не упомянут, а имя Евфросиния носит жена князя Феодосия. Издатель и исследователь синодика Р. В. Зотов сомневался в возможности отождествления с Феодосием Игоря-Георгия,⁸ а упоминая Евфросинию — жену Игоря, ссылался на комментарий Ф. И. Буслаева к «Слову»,⁹ комментарий, бесспорно, восходящий все к тому же первому изданию.

Итак, пока что самым старшим источником, в котором названо имя Ярославны, остается «Родословник» Екатерины. Ни М. Щербатов, ни И. Стриттер жены Игоря не знают.¹⁰ Правда, о ней говорит В. Н. Татищев. Но вот что примечательно: в избыточном мелодраматическими подробностями рассказе («княгиня не могла более терпеть, тотчас вседши на кони, поехала к нему», «так друг другу обрадовались, что обнявсь плакали, и говорить от радости и слез ничего не могли» и т. д.) имя княгини не названо, следовательно, Татищев его не знал.¹¹ Уместно напомнить его же слова: «Родословие черниговских весьма темно для того, что тоя области писателей нам не осталось, а киевские не были сведомы или не прилежали».¹²

Трудно рассчитывать на то, что в «Родословнике» были использованы какие-то иные генеалогические источники: его составители рабски следуют за Татищевым, повторяя все его ошибки. Так не появилось ли имя Евфросинии по недоразумению? Напомним, что это имя получила при пострижении мать Ярославны — Ольга.

Обратимся теперь к жене Всеволода Святославича. Она именуется в «Слове» только по отчеству. В пространном комментарии к Екатерининской копии сведений о ней не было. В «Родословнике» Екатерины, при явном интересе составителей к делам матримониальным, вообще не упомянуто, что Всеволод был женат, хотя его имя встречается трижды.

В древнерусском тексте «Слова» в бумагах Екатерины слова «красныя Глѣбовны» были подчеркнуты и против них поставлена цифра «1». Что означали эта и последующие цифры (до «9») — неясно. Л. А. Дмитриев отметил, что они написаны тем же почерком, что и текст «Слова».¹³ Нет примечаний к имени Глѣбовны в комментарии А. Ф. Малиновского, появ-

⁶ Татищев В. Н. История Российская: В 7 т. М.; Л., 1964. Т. 3. С. 133. В издании 1774 г. (Кн. 3. С. 258) эта глосса отсутствует. Отметим, что подобные пометы для Татищева характерны. Так при словах «отпустил Владимира по просьбе тестя его Святослава Всеволодовича к нему в Чернигов» помещена глосса «Брак Владимира Галицкого», хотя речь идет о событиях 1174 г., а женился Владимир Галицкий на дочери Святослава в 1167 г., см.: Татищев В. Н. История Российская. Т. 3. С. 100 (изд. 1774 г. — Кн. 3. С. 188).

⁸ Соловьев А. В. Восемь заметок... С. 380.

⁹ Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любечскому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время // ЛЗАК за 1882—1884 гг. СПб., 1893. Вып. 9. С. 41—43.

¹⁰ Там же. С. 270. Ср.: Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древне-русского языков. М., 1861. С. 613.

¹¹ История Российская с древнейших времен. Сочинена князь Михайлом Щербатовым. СПб., 1771. Т. 2; История Российского государства, сочиненная ... Иваном Стриттером. СПб., 1800.

¹² Татищев В. Н. История Российская. Т. 3. С. 139.

¹³ Там же, С. 242. Это признание косвенно отклоняет догадки о существовании у историка дополнительных источников о походе Игоря.

¹⁴ Дмитриев Л. А. История первого издания... С. 138.

ляется примечание лишь в издании 1800 г.¹⁴ Оно гласит: «Супруга Всеволода Святославича, брата Игорева, дочь князя Глеба Юрьевича Переяславского».¹⁵ Как видим, имени Глебовны комментатор не знает. Оно появляется лишь в «Поколенной росписи российских и удельных князей в сей песни упоминаемых», завершающей издание. Кем составлена «Роспись», неизвестно, но, вероятно, не тем лицом, кому принадлежали подстрочные примечания. Откуда же составитель узнал имя княгини? В «Родословнике», как уже сказано, его нет. Но жену Всеволода упоминает Татищев. Однако приглядимся к его сообщению внимательней. В первой редакции «Истории» мы читаем: «Половци ж, емше гостя русского, послаша ко Святославу и другим князем, глаголюще: „Поидите по свою братию, или мы по свою к вамо идем“».¹⁶ Можно указать источник этой фразы — Лаптевский том Никоновской летописи, бывший, как указывает сам В. Н. Татищев, в его распоряжении. Там говорится: «Нѣкто же гость поиде путемъ тѣмъ, половцы же приказаша съ нимъ къ русскимъ княземъ, глаголюще: „Поидите по свою братию, или мы къ вамъ идемъ по своихъ“».¹⁷ Во второй редакции «Истории» этот сюжет значительно расширен. Там говорится: «Половцы, возгордяся сею небывалою победою,¹⁸ прислали к Святославу купцов русских с объявлением, чтоб князи руские шли к ним выручать братьев своих или они по достальных придут. При том прислали роспись, колико за кого окупа прислать, положа цену несносную. И хотя Святослав Игоря хотел выкупить, но половцы его не отдавали прежде, как все младшие князи и воеводы заплачены будут. Токмо Ярослав, имея много приятелей в половцах, собирая половецких пленников, оными своих черниговских, також и княгиня Всеволодова, многих выменяли».¹⁹

Но кто эта «княгиня Всеволодова»? Б. А. Рыбаков предположил, что речь идет о жене Всеволода Святославича Чермного (сына Святослава Киевского), который вместе с Игорем участвовал в походе на половцев в 1183 г. Во время похода были взяты пленники, поэтому «материал для обмена был». С другой стороны, продолжает Б. А. Рыбаков, «по обстоятельствам дела можно было бы думать, что речь идет о жене Всеволода Буй-Тура ... Впрочем, настаивать на том, что „княгиня Всеволодова“ — жена Чермного, нельзя, как нельзя исключать и жену Буй-Тура „красную Глебовну“».²⁰ В другой своей книге исследователь все же больше склоняется к мнению, что речь идет о жене Всеволода Чермного, и допускает, что Татищеву была известна летопись, включавшая «фрагменты летописания Всеволода Чермного».²¹

Следует учесть, однако, что сам Татищев едва ли имел в виду жену Всеволода Чермного: он полагал, что в летописи под 1179 г. говорится и о браке и о смерти княгини, и сетовал: «...манускрипты в летах не согласны ... брак и кончина в одном году пришло».²² Недоумения Татищева были напрасны: можно с уверенностью сказать, что умершая в 1179 г. «Всеволожая» была вдовой киевского князя Всеволода Ольговича. Это становится ясным из сообщения, что княгиня была похоронена в Кирилловском мо-

¹⁴ Там же. С. 313.

¹⁵ Ироическая песнь... С. 14.

¹⁶ Татищев В. Н. История Российская. М., 1964. Т. 4. С. 304.

¹⁷ См.: ПСРЛ. М., 1862. Т. 10. С. 13.

¹⁸ Источник этой фразы, возможно, Ермолаевский список Ипатьевской летописи (ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Приложение. С. 52).

¹⁹ Татищев В. Н. История Российская. Т. 3. С. 137.

²⁰ Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971. С. 201.

²¹ Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972. С. 262—263.

²² Татищев В. Н. История Российская. Т. 3. С. 251.

настыре, который «сама создала».²³ В тот же монастырь поклониться отчому гробу поедет перед самой своей кончиной Святослав Всеволодич, и там же, «в огнѣ ему манастырѣ», он и будет погребен.²⁴

Так кто же была «княгиня Всеволодова», выкупавшая пленных? И почему черниговских пленников (каких? ведь если верить летописи, Ярослав дал в помощь Игорю лишь отряд ковуев) вместе с Ярославом выкупала жена его племянника, а не сам киевский князь? Скорее всего, Татищев имел в виду все же жену Буй-Тура Всеволода: ее забота о пленных была куда естественней — в плену находился ее муж и его брат.

Но все эти догадки упираются в главный вопрос: была ли княгиня упомянута в древнерусских источниках? Ведь пассаж о выкупе пленных появился только во второй редакции «Истории», в ряду других амплификаций, исследованных, в частности, в интересной статье Л. И. Сазоновой.²⁵ Обратим внимание на такую деталь: Татищев утверждает, что неудачную попытку выкупа пленных предпринял Святослав Киевский. Противопоставлять ему более удачливую невестку Татищев едва ли бы стал. Другое дело — черниговский князь, у которого были надежды на более сносные условия выкупа, или кровно заинтересованная в выкупе княгиня. Итак, вероятнее всего, что княгиня (неизвестная историку по имени!) придумана им для внесения в рассказ сентиментальной нотки: князей выкупить не удалось, но не оставили в беде хотя бы простых ратников.

Итак, «История» Татищева ничего не прибавляет к ничтожно узкому кругу сведений о княгинях. А что же говорят о жене Всеволода историки? Р. В. Зотов, упоминая Глебовну, ссылается на комментарий Н. С. Тихонравова к «Слову».²⁶ А. В. Экземплярский в статье о черниговских князьях в «Русском биографическом словаре» также говорит о безымянной дочери Глеба Юрьевича, ссылаясь на «догадку» (?) Тихонравова, но отмечает, что «по летописям и родословиям у Глеба Юрьевича значатся только два сына».²⁷ Игорь Святославич, по его заключению, был «женат на неизвестной по имени дочери князя Галицкого Ярослава Осмомысла».²⁸

Мы также не ответили на вопрос, как же звали княгинь, но попытались рассеять некоторые заблуждения в этом вопросе.

²³ Ипатьевская летопись. ПСРЛ. Т. 2. С. 612.

²⁴ Там же. С. 680.

²⁵ Сазонова Л. И. Летописный рассказ о походе Игоря Святославича на половцев в 1185 г. в обработке В. Н. Татищева // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. 25. С. 29—46.

²⁶ Зотов Р. В. О черниговских князьях... С. 271. Ср.: Тихонравов Н. С. Слово о полку Игореве. М., 1868. С. 33.

²⁷ Русский биографический словарь. Чаадаев—Швитков. СПб., 1905. С. 238.

²⁸ Там же. С. 243.